

Римид Нигачрок
Стихи

Том 1. После прополки поле

Римид Нигачрок
**Стихи. Том 1. После
прополки поле**

«Издательские решения»

Нигачрок Р.

Стихи. Том 1. После прополки поле / Р. Нигачрок —
«Издательские решения»,

Окно в душу открываю, зачем, как чувства просятся наружу. Живу и вместе
с с тем играю спектакль, никому не нужный, за исключением себя.

Содержание

Домой	7
Мгновенья памяти	8
Подражание	9
Ревность	10
Не мешая, помогите	11
Стихи о любви	12
Сгущенка	13
Первые стихи	14
Цыганка	15
Каменный пояс	16
Арадан	17
Студгородок	18
Персик	19
Друзья	20
Ревность к стихам	21
Фингал в награду	22
Смотрины	23
Бредовый жар	24
Случайный гость	25
Рыбалка	26
Картинки былого	27
Слепые эмоции	28
Жить прошлым	29
Каждое слово	30
Визит к отцу	31
Старый дом	32
Соблазн	34
Вчерашний день	36
Мама, мне больно	37
Тепло встреч	38
Опасные игры	39
Папа спит	40
Встреча	43
Помощь району	44
Уеду	45
Пятьдесят	46
Путаные мысли	47
Не могу передать	49
Волна	50
Незнакомка	51
Бесценная душа	52
Душа скажи	54
Смерти нет	55
Чувства говорят	56
Я выбрал	57
Точка зрения	58

День рождения	59
Другу	60
Ума души язык	61
Попытка мемуаров	63
Другу телу	66
Встретились	67
Кто такой	68
Старый мир	69
Машина времени	70
Свобода	71
Ответ на критику	72
Гостя печали	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Стихи
Том 1. После прополки поле
Римид Нигачрок

© Римид Нигачрок, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Домой

Как домой мне, мама, хочется,
Вас к груди своей прижать,
И увидеть нашу рощицу,
Быть свободным мне опять.

Я б друзей собрал на вечер
Выпить водки иль вина,
И отпраздновал бы встречу
В разговорах дотемна.

По твоим борщам я, мама,
Так соскучился, представь!
Ждите скоро телеграмму,
Дом мне грезится, как явь.

Чемодан стоит в каптерке,
В нем альбом и сухпаёк,
И парадка там за шторкой,
Заготовил всё я впрок.

Жду приказ официальный,
Не команды «Всем отбой!»,
В путь отправиться мне дальний,
Чтобы встретиться с тобой.

Мгновенья памяти

Расколото полотно... и части
Дуновеньем порхают небрежно;
Так посуда из рук – на счастье,
Или в стену комочком снежным.

Обессмертить мгновенье словом,
Собирая брызги цветные детства,
Тем придать им, порядок новый,
Душе-страннице приодеться...

Вот увидел себя мальчишкой,
От мороза румяные щечки.
Шапка, шарфик, на вате пальтишко.
Я – охотник, солдат и летчик!..

Ногу выше, тяните носочки!
Раз-два, раз-два, левой, раз!
Я шагаю по лужам и кочкам.
Я курсант, и дом мой – плац.

Ромб в петлице, костюм с лавсаном.
И прощальный студенческий бал.
Выпускник. Инженер.... Как странно!
Новизны впечатлений шквал...

Ряд станков. И начальство. И планы.
Суета! И нервозность: давай!..
Мне опять удивительно странно,
Роль чужую как будто играй.

И расколота вся картины...
Брызнет память струёй огня.
Нет для грусти моей причины,
Отпустила бы память меня!..

Подражание

Играли в домике
Из веток на поляне.
Она – жена,
Девчонка восемь лет,
А я ей муж – пацан.
«Домой явился пьяный,
Опять нажрался, гад! —
Кричит жена, – чуть свет.
Мой руки, покормлю» —
Ворчит и накрывает стол.
Так взрослым подражая,
Готовится игрой своей
Исполнить «женский» долг.
За пьянку пожурит,
А вечером прощает.
Вот мама куклу дочку,
Завернув в пелёнку,
Баюкает малышку
И песенку поёт
Всё нежным голоском,
И ласковым и тонким.
Она в своей игре
Воистину живет.
Зовет ложиться спать
На мягкую постель,
Целует в щечку,
Гладит по головке.
В игру так искренне
Вплетает
Картины быта канитель,
Ведь девочке жене
Нужна сноровка.
И мы, обнявшись,
Муж с женой,
Нам хорошо,
Приятно и тепло.
И нет стыда еще,
Что значит быть нагой,
Что значит в жизни
Настоящей зло.

Ревность

Я прошу тебя, если ты сразу
Скажешь тут: Я люблю, дорогая!
Мне признание такое важно,
Буду знать, на уме не другая.

Только я. Не молчи, я обижусь.
Три словечка всего-то, о боже!
Не могу принужденно выжать,
В горле ком и колючий как ежик.

Не сумел, чепуху предлагая,
Мол, жена, провожу до постели,
Ты пьяна чересчур, дорогая,
Мой язык несуразное мелет.

Ночь запомнилась, эти кошмары
Будут сниться укором немым,
Кто не ведал ревнивую ярость,
Ни на миг не поверил бы им!..

Так любить могут женщины!..
Так любить и мужчины могли.
Ночь из прошлого – наша трещина,
Боже правый, любви помоги!..

Не мешая, помогите

Не ворчите, мои дорогие,
Что я ночи пишу напролет.
Я и нынче отдамся стихии,
И не думаю, кто-то прочтет.

Не поэт же, но кто его знает,
Самородок души извлеку,
И на поприще этом стяжая,
Сам себя от беды сберегу.

Слово к слову потянутся нити,
Пусть пока извлекается фальшь.
Вы еще хоть чуть-чуть потерпите,
Не читайте занудно мораль.

Долго шел я, все муки изведав,
Издрывился весь в решето...
Будет праздник, а может победа,
Иль гримасы да цирк шапито.

Всё равно! Я склоняю колени,
Умоляю, поверьте хоть раз,
Что в душе нарождается гений,
Ну не гений... пока что сейчас.

СТИХИ О ЛЮБВИ

Быт и бытие; описывать скучно.
Откровенность – занятие скверное.
Поэту – лирика. Уму – научное.
В воображенье то и другое верно.

Мужчина, женщина – самец и самка.
Фу, как пошло!.. душе – противно.
Любовь и страсти. Комедия, драма.
Поцелуи. Букеты. Вечер интимный.

Вот это лирика, тайно, божественно!
А в лоб: Предлагаю жениться. Дурак!
Ему – смелость. Ей – женственность...
Стихи о любви ведь, а что-то не так.

Разнотравье. Прохлада тенистого сада.
На скамейке влюблённые. Красота!..
Лепет вздорный. Признаний тирада.
К сердцам влюбленных открыты врата.

Встречи тайные. Расставания долгие.
Слёзы – в подушку. Кошмарные сны.
Ворчат неустанно родители строгие.
Но нет же в любви ни греха, ни вины!..

Сгущенка

По копейке – сорок восемь,
Как раз на банку сгущенки.
Мы с братом в ту самую осень
Пили молоко стружкой тонкой.

По троечку, по десятику у мамы тырил,
Да пустые бутылки, копеек по восемь,
В «стеклотару» сдал штуки четыре,
Всё подсчитал – ровно сорок восемь!

Пьем, блаженствуем, праздник что надо!
И к чему бы это, а ссора случилась:
Ты пьешь дольше!.. Нет – ты!.. И радость
Как вода молоком замутилась...

Вечером мама с работы приходит,
Я во двор, как нашкодивший кот...
Не ругаясь, сказала: Не надо, Володя,
Брать без спроса, не кради наперед...

Первые стихи

В авоське учебники переплелись,
Углами в ячейках топорщатся...
От волнения губы до боли бы сгрызть,
Как похвалы и поддержки хочется!..

Со стихами робко тетрадь подаю,
Мол, скажите, пожалуйста, слово учителя...
Душа и сердце в восторге поют,
Окрылите надеждой поэта-любителя!

«Завтра я жду тебя вечером, можешь?..»
Небрежно тетрадку бросает на стол,
Там, где другие стопками... Боже!..
Влепит мне двойку, с ошибками, мол.

Так и случилось: «Прочла я страницу,
А дальше читать не хватило мне сил.
Так откровенно писать не годится...
Ты русский язык очень плохо учил».

Спасибо! – и стыд опалает мне щеки,
Тетрадку я рву на клочки беспощадно.
Помнится год переломный далекий
Всю жизнь, но учителю я благодарный.

Цыганка

«На минуточку!..
Погадаю, дорогой! —
Как репейником
Цепляется рукой, —
Дай копеечку,
О счастье расскажу,
На ладошку,
Если хочешь, погляжу».
Не желаю знать,
Цыганка, отойди!..
Всё – моё, что
Ожидает впереди,
Ты кому-нибудь
Другому погадай,
Про любовь ему соври,
На чувствах поиграй.
Знать не хочется,
Что будет, даже пусть
Я с тоски своей,
Печали удавлюсь,
Или что еще
Назначено судьбой.
Я не стану
Разговаривать с тобой.

Каменный пояс

На седом Урале
В городе Кургане
На прощанье пили
Водку дембеля
Ну, прощай, Володя!
До свиданья, Саня.
Я хоть из Сибири,
А тебе земляк.

Мчатся эшелоны
На восток далекий,
Рекруты в вагонах,
Воинства потоки.
Можно с вами в поезд? —
Подхожу к майору.
Пригласил рукою:
Отправленье скоро.

А в вагоне тесно,
Что селедок в бочке.
Молодым же лестно
Со служивым ночку
Скоротать совместно.
Угощают дружно —
Расскажи, мол, честно,
Что нас ждет на службе?

Говорю, что знаю,
Говорю, что можно,
Всех сторон касаюсь,
Мол, служить несложно,
Следуя уставу...
И альбом – по кругу,
Где на фото бравый
Я в обнимку с другом.

Ну, пока, ребята!..
Вам удачи в службе.
Пью вино остаток,
И – айда наружу!..
И рукой с платформы
Помахал: Удачи!..
И оправив форму,
Зашагал я к счастью...

Арадан

Комары на чужака тучей,
Отбиваюсь от них веткой,
Уведи меня из тайги лучше,
Степняки, мол, были предки.

Пожалела, и сводит на берег
Мелкой, но шумной речушки.
Комары, говорю ей, как звери,
Искусали до самой макушки.

Одинокий мужчина в броднях
Выше нас по теченью удит...
Хорошо нам вдвоем сегодня,
Поцелуй первый наш не забудем.

Студгородок

Как хорошо быть молодым,
Студентом быть неплохо, право,
Идти на танцы, в парк оравой,
И жаждать с девушкой интим.

Потеть в ладонях от волнения,
Страшась, экзамены сдавать,
Счастливо шлёпнуться в кровать,
Пусть и голодный, и без денег.

Как хорошо быть молодым,
Когда под вечер снова пьянка,
На закусь хлеб и килька в банке,
У потолка клубится дым.

Звучит гитара, смех и крик:
Гуляй, братва, гуляй пока!..
Всё унесет времен река.
Был молодой, и вот – старик...

Персик

С авоськами шли с магазина
Я, мама и маленький брат.
«Попробуй-ка персика, сына» —
Подарку такому он рад.

И мякоть на землю бросает,
А косточку хочет разгрызть.
Слеза на глаза набегает
У мамы: «Сыночек, вернись.

Что бросил на землю, то – кушать,
А косточку выплюнь, не ешь...».
Поднял, удивленный из лужи
То персик, румяный и свеж.

«Мы дома от грязи отмоем, —
Свернула бумажный кулек, —
Немалую денюжку стоит...
На, яблочко скушай, сынок».

Не знал пятилетний мальчишка,
Что в персике мякоть едят...
Да, редкие сладости слишком
В детстве мы видели, брат!..

Друзья

Хакасские степи лежат между гор.
Что там за рекою? – затеяли спор
Друзья, и решили устроить поход.
Идут и идут час за часом вперед.

Зеленой полоской их манит тайга.
Выбрана цель: не достигнем пока
Заветного леса, запалим костер...
И разрешится наш давешний спор

А лес и не думал расти в небеса —
То саженцев кедра шумит полоса.
Вошли, а верхушки по пояс, плечо.
Они рассмеялись, им всё нипочем!

Но тайна открыта, достигнута цель.
Пичуги приветствие слышится трель.
Вернулись. Устали, довольны собой.
И снова уж спорят: А что за горой?..

Далекие горы, а там что найдем?..
«А завтра в разведку, Серега, пойдём?!»
И снова в поход устремились друзья,
И этот с успехом предел ими взят.

С горы и на гору, уставшие, все же идут,
Нелегкий романтики юности труд!..
Уж вечер, а горы не знаю конца...
Там дальше темнеют как тайна леса.

«Серега, пора возвращаться домой,
С утра мы протопали, сколько с тобой».
Назад путь тяжелый, был легче вперед...
Я помню походный счастливый тот год.

Окрестности все мы излазили с другом,
На север, на запад, ходили и к югу.
Судьба развела меня с ним навсегда,
В разных живем мы теперь городах.

Ревность к стихам

Не стану больше я мешать,
И требовать отчет ревниво,
Когда ты рукопись, страшась,
Перевернешь изнанкой живо.

Да, были страхи, но давно,
Их подавить в душе сумела,
Мой разум ревностью больной,
Не раз пускал сомнений стрелы.

Прости, что выкрала тетрадь,
Чтоб обнаружить след измены,
Так истину хотелось знать,
И мстить жестоко непременно.

Да, кое-где мне фразы не по духу
Пришлись, и боль возникла вновь,
И злость обиды, ощущаясь глухо,
Зажгла в груди слепую кровь...

Как ты оправдывался мило!..
Мол, я поэт – невольник грёзы,
Что в лирике магическая сила,
Что по-другому это в прозе.

Мол, от тебя не прячу дневники,
Они всегда лежат доступно...
«О женщине какой-то всё-таки
Вот здесь упоминаешь смутно!».

И ссора, неизбежностью полна,
Гремит и стонет, обжигая ядом!
Абсурдность понимая, я сама
Сомнениям и ревности не рада.

Фингал в награду

Да ну – на ринг! С ума сошел ты, Саша.
Какой боксёр, усвоил лишь основы.
Ведь ты комсорг, вся группа наша
Тебя придти поддерживать готова.

Среди обычных новичков соревнованье,
А ты успешно тренируешься полгода.
В неделю раз?!.. Иди ты, Саша в баню,
Побитым быть пред всем честным народом?

Не дрейфь, зачет получит автоматом,
Кто раунд хоть продержится на ринге.
А сам рискнешь, Сашек? Ну, скажем, я-то
По глупости дал слово драться Инге.

Не отвертеться мне, я выйду, хоть боюсь.
Ну, что ж, уговорил, по дружбе если надо.
Фингал – пустяк. Ну, Саша, ты и гусь!..
Вован, клянусь, литра с меня в награду!

Смотрины

Вошла уверенно и смело,
Вошла без всякого смущенья:
С тобой, Володя, я хотела
Поговорить, прошу прощенья.

Сказали мне, хороший парень
Один в общаге пропадает.
Давай знакомиться: Я Варя.
Пора мне замуж, так считаю.

Студентка я второго курса,
На самом деле я спортсменка.
А у тебя какие плюсы?..
А я подумал: Вот так сценка!

Вошла как в дом к себе без стука,
В трико, футболке, пахнет потом.
«Хочу я замуж!» – вот так штука!
Я, что, похож на идиот?..

Кто позаботился, Можжухин
Прислал красавицу деваху?
Я онемел, за спину руки,
Ни бе, ни ме, видать, со страху.

Одна на грамотность проверить
Меня решила, а другая
Рос, силу, вес пришла измерить,
Ну, бабы!.. Мама дорогая!..

Наверно я и впрямь несмелый,
И глупо выгляжу? Да нет!
Галина выгнала за дело,
Иль сам ушел, сказав: Привет!

Живу теперь с майором вместе,
Его под зад жена турнула,
Пьём, женщин водим, честь по чести,
Никто от горя не сутулый.

Развелся я совсем недавно,
В мужья попасть не тороплюсь...
Ушла спортсменка, ну и славно,
Я холостой останусь пусть.

Бредовый жар

Слушайте: этот парень – псих!
Смесь гремучая, слово – камень.
Надо же – дурень – вымучил стих:
Песок горячий ни лёд, ни пламя.

К тому же и Небо, и Кровь сравнял.
Ведь звезды ночью, а днем их нет!
Пуховых перин и тепло одеял...
Умчался, умчался, а след?..

Дрогнули Земли: входит врач.
В халате. И шприц – копьём.
Магушка! Было б о ком... Не плачь!
Лежать под крестом – вдвоём.

А этот? Опять за своё. Кыш!..
Разве можно сгубить, чего нет?
Дайте на хлеб, на водку. Шалишь!
Умчался, умчался, а след?..

Безумец! Окошко – в крестах —
Решетка стальная – пробуй!
И жена – молодуха – в летах.
Толи смех, толи слёзы у гроба.

Надоели!.. А ну, вас к шутам.
Моя хата – подумаешь? – с краю.
Понял – поздно: одна маята,
Мне бы выпить, забыться раем.

А корабль? – о, близко – скала!
Кто на трапе?! Налево руля!..
Я ему – что могла – отдала...
Сумасшедший кричит: Земля!..

Случайный гость

Как вкусно всё!
Какая сласть!.. —
Мужик хозяйку хвалит.
В глазах огонь,
А в сердце страсть.
Хозяйке жарко в шали.
Еще бы рюмочку одну,
За ней – вдогонку – снова!
За красоту, любовь! – кричит, —
За Вас, хозяйка, слово!
Она и рада ублажить,
На стол все яства разом.
Одной наскучило ей жить,
Случайный гость – награда.
Две стопки налиты, давай
За счастье опрокинем,
Печаль, красавица, твоя
В сей миг из сердца сгинет!

Часы тихонечко стучат,
И ночь накрыла город.
Скатилась шаль на пол с плеча,
Любовь зажглась, что порох...

Рыбалка

У дяди поплавок то и дело ныряет,
Рыбы натаскал с полведра, не меньше.
Червей то и дело скармливал зря я,
А в ведре одна только рыбка плещет.

Комаров вокруг тьма-тьмущая,
Пищат возле уха и больно жалят.
Толи у дяди была удочка лучше,
Толи черви крепче держались.

Клюёт!.. подсекай проворней,
И не дергай удочку, вот меня
Дядя учит и с досады стонет,
Не так нанизывать надо червя!..
Поплавок нырнет чуть в воду,
Подожди, а потом осторожно тяни.
Очень просто, видишь, Володя!..
Хитрость маленькую пойми...

Высоко уже солнце, трава росую парит.
У меня улов весь на дне рыбок с пяток,
Ельца с ведро шутя наловил старик...
Разменял я тогда лишь девятый годок.

Картинки былого

Картиночки минувшего
Пожухлые
В душе раскрашиваю
Щелочками глаз.
То в старике седом,
То у двора в старухе
За пеплом лет
Высматриваю вас.

Не знаю где,
Что радуга, преломится
Романтики
Цветастый изумруд.
Мой век вот-вот
Извечному поклонится,
Друзья присяжные
Вынашивают суд.

С холма стрелять
Во все четыре стороны —
Мишени прошлого
Стрела найдет опять.
Не коршун с ястребом —
Кружатся вороны...
И сладко с горечью
Мне нынче вспоминать.

Слепые эмоции

Стыдно станет
Виной запоздалой,
Это будет потом,
А сейчас —
Как змея,
Ядовитостью жала,
Брошу громы
Убийственных фраз.
Смоет утро
Слезой отупелость,
Муть осядет
Хмельной чехарды:
«Я обидеть тебя
Не хотела...,
Не хотела
Накликать беды»

Жить прошлым

Глаза не вперед,
В перспективу стремятся,
А смотрят назад
И блуждают в былом.
Не пятьдесят мне,
Не тридцать, а двадцать,
Видений и образов
Кружатся сонм.

Что будет со мной,
Не решаю заранее,
Что было со мной,
Неустанно твержу.
Алмаз из песка
Вышлифовывать грани
Давно безуспешно
В мозолях тружусь.

Жить прошлым – не труд,
Но как смерти подобно,
Там ложный покой и уют.
Так проще. Без риска. Удобно...

Каждое слово

Каждое слово помнится,
Боль отразится в зеркале.
Детство – сказки околица,
Где – босоногие – бегали.

Взял и – в огонь – рукопись:
Гори она синим пламенем!..
Живем не собой, а внуками.
Живу. Отчего же я раненный?

Здрате! День добрый. Холодно.
Мне б одному быть... – тошно,
И без соли и с сахаром солоно,
Грустить и в компании можно.

Каждое слово – выстрелом,
Боли нет – постоянно ноет...
Время – залечит – быстрое,
Обида сроднится с виною.

Опять загрустил, и болею
Чем-то неясно воздушным,
Мечта придет – потеплеет...
Как же мечту любить нужно?!

Каждое слово забылось,
Упреком, обидой сказанное.
Мечтал и любил – не сбылось...
Кому, и что тут доказывать?

Визит к отцу

Я приеду автобусом, веришь?
Обещаю – на этой неделе,
Чтоб то место однажды найти,
Для тебя, где свершились пути.

Сверху я, ты покоишься снизу.
Нам не срок оказаться поближе,
Молча, так посидим, хоть часок,
Ты промолвишь тихонько: Сынок!

Всё, что было, былём поросло,
Грустный вышел, увы, эпилог...
Сорок с лишним умаялось лет,
Ты, сынок, и постарше и сед.

Всё поймешь, я теперь не один,
Мать твоя упокоилась, сын...
Что тебе до истлевших костей?
Береги своих кровных детей.

Понапрасну меня не тревожь,
Все обиды твои – острый нож.
Так слышалось... Папа, прости!
Я поддержки пытался найти

У тебя под могильным холмом.
В землю твердую тычусь я лбом,
Водку пью за души упокой...
Не сержусь на тебя, боже мой!

Было, было... Тебе не судья.
Всё же мы, как и прежде семья:
Галка, Юрик, и папа и мать...
Как мне хочется вас всех обнять!..

Старый дом

Сорок лет – одно мгновенье
Небесам, а нам – судьба.
Встречи радости томленья,
Память прошлого раба.

Подхожу, гадаю, где же
Дом и двор, подъезд, этаж.
Узнаваньем скорым брежу,
Возбуждаю эпатаж.

Что я вижу? Двор гадюшник,
Дом облезлый и чужой...
В детство мне вернуться нужно,
Не могу попасть домой.

Здесь вот маму с папой вижу,
Здесь играл я малышом...
Подхожу всё ближе, ближе,
Тот, не тот ли этот дом?

Из окна виднелись, помню,
Парк, дорога, пустыри.
Может быть не в этом доме?
Здесь! Уверен. Не дури.

Вкруг да около слоняюсь,
По ступеням вверх к дверям,
На забывчивость пеняя,
Озарит, быть может, там?

Наша дверь была направо,
Или прямо? Прямо – да!
Справа жила тетя Клава,
К ней ходил я иногда.

У неё был телевизор,
Иль на первом этаже?..
Дверь поуже и пониже,
Я запутался уже...

Ничего! Мальчишка малый,
Пятый год плюс сорок лет.
Глаз слезою щиплет жалость,
Дым ли щиплет сигарет...

Уходить пора. Довольно!
Медлю, медлю, но зачем?
От тоски ведь сердцу больно,
Я нашел тут только тлен...

Соблазн

Такое простое
Природы влечение
Рассудок разрушит,
Поможет мораль.

«Вам с сахаром чаю?
Возьмите печенье»
Спасибо, хозяйка,
Отказывать жаль.

Врагом добродетель,
И верность коробит,
А робость добром
Умоляет остаться.

Вот мама сынишку
Почмокает в лобик,
Отпустит на двор
На часок погулять.

Работник давно
Истомился неволей,
И похоти прячет
Свой взгляд по углам.

Безмужней, вдовицы
Печальная доля,
Утешил бы тело
Случайный мужлан.

В халате свободном,
Качает ногою,
Поближе придвинув
Сиденье к нему.

Вспотел от трудов ли,
Соблазн беспокоит:
«А вдруг не сдержусь,
И её обниму?!»

Сопит и не смеет,
Сбежать ли остаться,
И верно ли понял
Прозрачный намек?

Я кончил, хозяйка,
Пора рассчитаться.
«Так скоро, уже?..»
Но вернулся сынок.

Вчерашний день

Вчерашний день в местах знакомых
Кто находил, где времени рукой
На памятном рассыпаны изломы,
И смазан ностальгический покой?

Кто находил приветливые лица,
Где память дней минувшего утрат?
Того уж нет, что продолжает сниться,
А ты виденью призрачному рад.

Приехал, кажется, толпою окруженный
Друзей, по улицам шагаю неспеша...
Чужим повсюду в сердце пораженный,
Не вдруг поймет несбыточность душа.

Тебя здесь нет, не жил, и не был,
Другие люди, ты сред них чужой.
Здесь всё чужое: лес, река и небо,
Здесь не найти тебе теперь покой.

Вот дом, в котором детство возмужало,
Твои следы давно смели как сор,
Лишь память держит образы лукаво,
Что ждут тебя, нашептывает вздор.

Порвалась нить, когда пришли прощаться
С соседних улиц с матерью твоей...
Заказано с тех пор в былое возвращаться,
Следов здесь нет твоих, кроме теней.

Уймись, душа, два раза в воду
Нельзя войти, и время всё изменит,
Что оставит память, отнимают годы,
Но хочется вернуться тем ни менее.

Мама, мне больно

Рядом в гробу
Деревянном местечко,
Мама, найдется ли мне?
Вова, сынок,
Пока бьется сердечко,
Будем встречаться во сне.
Мама, мне больно,
И горько, и плохо,
До срока возьми одного.
И вновь отвечает
С протяжностью вздоха:
Здесь худо и сыро,
Противно, темно.
Живи, как живется,
И радуйся малым,
И Бога, прошу, не гневи.
Любила я вас,
Но от вас я устала,
Бессмертие – в вашей крови.
Отец ваш – мой муж, —
С ним в единое слились.
В гробах только кости, ничто.
А к нам не спеши,
Пока дышишь и в силе...

Тепло встреч

Пусть в этот вечер
Рядом хоть минутку
Мы помолчим
За дымом сигарет,
Я накоплю тепло
Домашнего уюта
На час, на год,
На много лет.

И также молча
Будем расставаться,
Рукой махну:
До встречи и – пока!
Пока я сам живу,
Ты для меня живая,
Приеду вновь
К тебе издалека.

Бурьяном пусть
Могилы зарастают,
И пепел лет
Сравниет их с землей,
Как пищей тело,
Я теплом питаюсь
Тех редких встреч,
Чтоб обрести покой.

Опасные игры

Бомбу сделать легче простого:
Карбиду в бутылку насыпать горсть,
Воды из лужи, затычку – готово!
Все в рассыпную – гранату брось!

Стройка рядом, карбиду навалом,
Бутылку пустую, найдешь всегда.
Была у нас в детстве такая забава,
Да, много она приносила вреда.

Храбрится пацан, не бросает сразу,
Бомба в руках – бах!.. и осколки
Вонзятся в живот, по рукам и по глазу...
Ругай не ругай пацанов, всё без толку.

Или порох в бумагу, поверх изолентой,
Спичек накрошишь и чирк коробком!..
Игры такие – опасные эксперименты,
Часто к травмам приводили потом.

Вот пугач, например, это трубка медная,
Сплюснуть конец молотком и согнуть.
Штучка опасная и очень вредная,
А пацанам развлечение девчонок пугнуть.

В то время такие забавы и игры детские
Считались за доблесть среди пацанов...
Забытые напрочь те годы советские,
И клич пионеров: «Всегда будь готов!».

Папа спит

Пятилетний мальчишка осознает
Себя в городе большом и страшном.
Видит, в небе летит самолет,
Тянет ручку ребенок напрасно.

А во сне самолет тот упал на ладонь —
Теплый маленький, словно игрушка;
Мчит галопом норовистый конь,
В страхе мальчик вцепился в подушку.

Мама с папой, сестренка и братя —
Все в одном разместились жилье:
В центре стол, а по стенам кровати,
Из окна виден парк и Дворец...

Едут летом в деревню на волю.
Будет папа на стройке трудиться,
Отдохнут брат с сестренкою к школе,
С сентября им обоим учиться...

Для семьи дали дом брусовой,
Под окном палисад. Крытый двор.
Долго дом простоял нежилой.
Пол помыли и вынесли сор...

Во дворе на веревках качели,
А за домом большой огород...
Пару месяцев так пролетели,
И семья в мире-счастье живет...

Ночь. Темно. Будит мама детишек:
Собирайтесь! Мы едим домой...
Вот машина подъехала, слышат.
Папа пьяный сегодня и злой...

Шестимесячный крохотный братик
Неустанно и нудно орет —
Среди ночи подняли с кровати.
«Эй, заткните крикливому рот!»

Папа злой, папиросы ломает,
Всё не может никак прикурить.
Вещи мама спеша собирает:
«Я прошу, дорогой, не дури!..»

Он один остается в деревне.
Не поймет ребяшня ничего:
Не достроил еще? Ждет он денег?
Не пускает начальник его?..

Никаких объяснений, торопит:
Быстро в кузов, не будут нас ждать!
И целуя малюточку в лобик,
Просит баба его подержать...

Вот машина летит по дороге,
В крытом кузове страшно сидеть.
Мама злится, орет, вся в тревоге,
И в окно не дает посмотреть...

Да, я помню тревожное время.
Пятилетним что мог понимать?!
Ясно вижу, как в кузове едим,
Как баюкает братика мать...

Как пришла незнакомая тетка —
Весть дурную она принесла,
Как вопила в истерике в глотку
Мама после, как гостя ушла...

Вижу гроб, а в нем спящего папу.
Жутко так мне к нему подходить.
Почему-то не хочется плакать...
Посетители вносят венки...

Я за дверь в углу, где игрушки,
Наблюдаю, как подняли гроб.
Попрощайся! – мне шепчет старушка, —
Поцелуй папу, деточка, в лоб...

Я боюсь!.. Не тащите, не надо! —
Прячусь снова за дверь поскорей.
Несмышленный ты, Вовик, ну ладно...
Четверых ведь оставил детей...

И старушка соседка уводит
К себе в комнату: Будем вдвоем...
Как ты мог удавиться, Володя!?!.. —
Всё бормочет под нос о своем.

Все ушли. Опустела квартира.
«Выйдем что ли, на двор, поглядеть?..
Ах ты, маленький беденький сирый!..
Вот и некому больше жалеть...»

На дворе грузовая машина,
И откинута вниз все борта.
Гроб подняли на руки мужчины.
Говор тихий. Венки. Суета...

Вот и двор опустел. Напоследок
Крестят воздух и в землю поклон.
Листья желтые падают с веток.
Стар и млад возвращается в дом...

Сорок с лишним годов упорхнули.
Что теперь мне былое жалеть?..
Не узнаю я дом и тех улиц...
Всех рассудит по-своему смерть...

Встреча

Здравствуй!..
Сколько не виделись?
Тридцать.
Познакомься:
Мой муж Михаил.
Наяву ли я вижу,
Иль снится,
Что твой взгляд
От меня утаил?
Проходите.
Я скоро. Альбомы
Предлагает
Нетвердой рукой.
То ли боль
Охватила истомой,
То ли я
Увлекаюсь игрой.
За улыбкой
Упрек выгорает
(Если б ты
Не сглупил, дурачок,
Не свела бы
Дорожка кривая,
Чтоб увидеть
Такой эпилог),
Всё – за кадром,
Никто не заметил,
Сам себе я
Придумал роман.
Тридцать лет:
Дом, родители, дети,
Муж ревнивый,
Ворчливый...
Наваждение, дурман.

Помощь районо

Пальто – на два размера,
А валенки – на три.
Зовут меня примерить,
Чтоб радость подарить.

Директор восседает
И тётя из Районо,
Сгораю от стыда я,
И в горле стал комок.

«Примерь, сыночек, пару,
И пальтецо примерь» —
И вдруг я стал так жалок,
Разверзлись снизу твердь!

Как Филиппок Толстого,
Как лилипут одно, —
«Носи ты на здоровья,
Благодари Районо»

Спасибо – как из гроба, —
Мне можно на урок?
Кивает мне особа,
Как твари сверху Бог.

И в класс тащусь с поклажей,
Смешки и шум волной,
Как будто я с проказой,
Несчастный и больной.

Четыре раз по десять —
Я помню как сейчас,
«Подарок» тонну весил,
Когда входил я в класс.

Уеду

Брошу всё, и вдогонку за поездом,
На площадку вскочу налегке,
Что я встречу в пути, мне не боязно,
К черту весь городской этикет!..

Погрозит проводница мне пальцем,
Мол, нельзя так, проводит в купе...
Вдруг начну без причины смеяться,
Удивляться всему, как глупец.

Ты лети, мой вагон, через степи,
Через горы и реки, тайгу,
Пусть никто на вокзале не встретит,
От себя я сегодня сбегу.

Остановка. Гудок. Полустанок.
На перроне толпится народ.
От свободы и воздуха пьяный,
Я кричу паровозу: Вперед!

Так лететь бы без устали годы —
Остановка, гудок и вперед.
И мечте своей дикой в угоду
Жить, смеяться, дышать без забот.

Пятьдесят

Хочешь пиво?
Сегодня – с деньгами.
Повод есть,
Угощение за мной.
Не за пазухой —
В сердце камень.
Будет встреча
Навек дорогой.
Извини..., я не помню...,
Забылось...
Знаю только,
Что знаю тебя.
Выпьем пиво,
Душа истомилась.
Повод? Как же!
Ведь мне пятьдесят!..
Ты уходишь? Домой?
Ожидают...
Ну, прощай!
И до встречи. Пока!
Грусть моя – отпусти —
Золотая,
Пусть грустит
Не душа, а строка.

Путаные мысли

И недовольство им,
Как оправданье собственных грехов,
Терзает душу и разит,
И сон, и немощность, и боль —

Терпенья нет!..
И не найдется нужных слов,
Когда кричать захочется:
«Ты будь таким!..» Изволь —

Как образ мой
Велит мне счастье испытать.
И знать бы, что такое
Счастье, наконец,

Но ты обязан мне того,
Что не понятно, дать!..
И друг, и муж,
Любовник и отец —

В одном лице.
Тем горче не изведать,
Естественно всему,
Рожденному однажды,

Когда идешь обид,
Невзгод своих по следу,
И каждый вздох,
И всплеск эмоций, даже,

Невольно ждешь себе,
А не ему, победы.
И он, как разрушитель,
Как главный враг, и якорь,

И тот фундамент,
Без чего весь мир – ничто,
И та словесная,
И внутренняя драка

На каждом шаге
Мнит творить итог.
Потом опять назад,
К исходу возвращаясь

Латать прорехи
Мыслью запоздалой,
В себе самой,
Как клятва, обещающая,

Мол, наперед берусь
Ценить удачи малой
Его во всем,
Лишь только б не молчал,

Обиженный моим
Несдержанным порывом,
Когда он всех моих
Надежд и чаяний начал,

И дикий зверь, и слаб,
И сердцу мил, и диво —
И смесь гремучая
В душе моей – ему!

Он ни при чем!
Он есть – что есть,
И жить дано...
И всё же не пойму,

За что коплю,
И для кого коплю всю месть.

Не могу передать

Что в душе моей страстью эмоций варилось,
Не могу передать, подходящих не ведая слов,
На страданья, вину и сомненья расходую силы,
Я судьбу возводил, разрушая фундамент основ.

Мир спокойно взирал на неловкие духа потуги,
Как философ спокойно взирает на струи дождя;
Под напором хрупки одни ветки, другие упруги;
Один хочет любить, другой счастлив, любя.

Во мне хор голосов, недовольных взаимно.
Безуспешно взывает к согласию петь дирижёр.
Один голос криклив, другой нежно интимный;
От души кто поет, кто несёт сущий вздор.

Диктовал кто слова, кто владел настроением?
Кто я сам, дирижёр ли, весь хор неумелый?
Обращает внимание Бог на своё ли творенье,
Ценит творчество духа, прощает ли глупости тела?

Волна

Пока не сильная волна нахлынет и откатит,
Готовит к гибели она: «Ты жил довольно, хватит!»
Я жил-то жил, не возразишь, но как-то недостойно,
Страдать душой учился лишь, чтоб умереть спокойно.
А мне бы мудрость применить, ведь кое-что скопилось,
А мне бы счастливо пожить, в свои поверив силы.

Волна накатит посильней, смывая прочь бывшее:
«Ты растранижил столько дней!.. Могилой успокою»
Немало пройденных дорог я в сердце сберегаю,
В меня с любовью верил Бог, в себя не верил, каюсь!..
Повремени пока, Волна, я поднимусь с колена...
Ни свет небес, ни темень дна – у ног спадает пена.

Незнакомка

Тебе, незнакомке, знакомой до боли,
Любовь устремляется доброю волей,

Тебе, бесконечной вершине мечтаний,
Я тысячу раз говорю: До Свиданья!

И души искрились, сливаясь в едино,
Чтоб двери открылись для дочки иль сына.

Бессмертные духом, мы смертны, порывом
Себя, отдавая, мы этим лишь живы...

Тебе, несказанной, из плоти и крови,
Душа моя подвиг и козни готовит,

Тебе, неуверенным словом признанья,
Прощаю коварство укоров заранее.

Любовь закаляет и сердце отказом
Любить безусловно, и жесткие фразы

Ударят, как ветер срывает порывом
Осенние листья – готовится нива

Принять по весне благодатный посев.
Вот буря затихнет, уляжется гнев,

И ты, моя женщина, тайна, загадка,
Не помнишь обиды и спишь себе сладко,

Порочная плотью, но с чистой душою.
Я знаю тебя!.. Не встречались с тобою!..

Бесценная душа

Бесценную душу закрыть под замок,
Никто и проникнуть в неё бы не смог,
Ни друг и ни враг, ни любимый, ни Бог,
В темнице пусть гордо страдает душа,
Пусть лучше гадают, а вдруг – хороша?!

«Не лезь в мою душу, там стыд и печаль,
Такую нельзя полюбить, очень жаль.
О чем, ты не знаешь, мечтает она,
Неявная давит и гложет вина,
С рожденья она постоянно скорбит,
Себя, обвиняя, другого винит.
Она истомилась одна под замком.
Боюсь, нехорошие люди кругом,
Ломают запоры, на волю зовут,
В темнице ей лучше, напрасен их труд.
А если ей выйти на свет, то тогда
Ошибки мои все узнают..., беда!
Умру от позора, сгорю от стыда»

Бесценную душу в темнице сгноить?
Создана Богом она, чтоб любить.
Душа взаперти, но тогда чем же жить?
Открыться не бойся, пусть страхи уйдут,
Любовь там поселится, счастье, уют.

Вы уходите

Вы уходите в тень забытья,
Вами, может, забытый и я

Не совсем, но в толпе не узнать.
Да, затерлась с годами печать.

Я и сам вас с трудом узнаю,
Не надеясь на память свою,

Что-то было, коснется крылом,
Разминулись, припомнишь потом,

Не узнал, так бывает, прости,
Не сходились годами пути.

Только в памяти вы неизменны,
Но при встрече сражен переменной,

Я, что, сам не старею с годами?!
У людей избирательна память:

Этих помню, а этих – забыл,
Этим памятен, этим – не мил.

Раскидала нас жизнь по планете,
У детей подрастают уж дети,

Незаметно мы все постарели,
Днем одним пролетает неделя...

Вас храню в своём сердце..., увы,
А меня-то припомните вы?..

Душа скажи

Душа моя, скажи хоть слово!
Мечтай, надейся, будь здоровым,
Иль что-нибудь на этот лад.
Молчишь. Устала понарошку?
Кольни иголкой, топни ножкой,
Иль стань хотя бы черной кошкой,
Скажи хоть слово, буду рад.

А что тебе сказать, родимый?
Ты беззащитный и ранимый...
Я помолчать хочу сегодня,
И до утра скучай всю ночь.
Я рада чем-нибудь помочь,
Что толку воду мне толочь,
Ты ученик души негодный.

Смерти нет

А там забуду я что знал,
Что вызубрил до корки,
Войду не телом я в астрал,
Падут на разум шторы.
Здесь имя мне на век дано,
Там только сущность, эго,
Без пола, плоти, суть, оно
В лучах искрится снегом.

Откуда, спросите, я знаю,
Не знаю, чувствую, что есть
За этой жизнью жизнь иная,
Из-под сознания входит весть,
Когда шагну я за врата,
Уйдет земная суета,
И краткий отдых забыванья,
От шлака вымытая память,
Щепотка мудрости в награду,
И тишина злого сада...

Пусть что-то я вообразил,
Другое вычитал из книжек,
Завес никто мне не открыл,
Придумал то, что духу ближе.
В бессмертье смерти не бывает,
Но тело гибнет, спору нет,
За гробом ждет нас жизнь иная,
Любви энергий яркий свет.

Чувства говорят

Что чувства говорят глубокой ночью?
Чего желаешь ты, чего не хочешь.

Былое что мне шлёт напоминаньем?
Не зря ты пережил душевные страдания.

А дух, судьбу ли ведал наперед?
Он вопреки всему, по-прежнему зовет,

Иди, мой друг, дорогою свершений,
Удачей, принимая каждое крушение,

Любой успех пусть для тебя – начало
Того, что жизнь не прямо обещала,

Что взял, – твоё на миг – верни, улучшив.
Так Всеединство косвенно нас учит.

Нет места грусти, грусть – для перемены,
Крупницы мудрости шлифуются под пеной

Ошибок, глупостей и ложных восприятий,
А тело, верный друг, как временное платье.

Ты сам – душа и дух – пришел учиться,
Но не бояться, не винить и не стыдиться.

Так чувства говорят в глубинах ночи:
Дух не неволь, души открой широко очи!..

Я выбрал

Я выбрал в жены женщину такую,
(По идеальной кто же не тоскует?!)
Душа чтобы подпитывалась болью,
Чтобы страданию обильному раздолье,
Чтобы меня не понимала, не прощала,
Чтобы не раз душевная усталость
Волной тяжелою душила и терзала,
Чтобы иллюзии и следа не осталось.

Я выбрал в жены именно такую,
О ней душа таинственно тоскует,
Бежит же разум прочь в уединенье,
Где мыслям не свобода, а плененье,
Чтоб излагать все чувства на бумаге,
И ссоры, недомолвки, передраги
Всё в рифму слов пытаюсь заключить.
Какую выбрал в жены, с той и жить
Хочу и не хочу одновременно,
К свободе рвусь, а не сбегу из плена.

Точка зрения

Вблизи картина – грубые мазки,
Похожие на хаос смеси красок,
Следы печали, боли и тоски,
Сотворена она недобрым часом.

А если чуть подальше отойдешь,
Из хаоса – прекрасная картина,
Откроется в ней истина и ложь,
Где слита женщина с мужчиной.

Один воскликнет: «Это мастерство!»,
Другой твердит: «Божественное чудо!»
Обманчиво природой естество,
Христос при приближении Иуда.

На расстоянии казалось молодой,
Вблизи другое: женщина-старуха,
Кто слышать не желает, тот глухой,
Предвзято внемлет выборочно ухо.

День рождения

День обычный, июнь, понедельник.
Сколько было таких и забытых...
Архивариус Время и Мельник,
Хроникёр не семейного быта.

Этот день не обычный для Мамаы:
День рожденья. Тебя поздравляю!
А в любви не признался бы прямо
Ей при жизни. Пусть пухом земля ей...

А умел бы, большую Поэму
Посвятил бы я подвигу Мамам!
Да, простая и трудная тема,
Вечной жизни земной панорама.

Четверых она грудью вскормила
И одна воспитала без мужа...
Лишь любовь придает столько силы,
Только мать не сломается, сдюжит.

И лежат они с дочерью рядом...
Дочь с улыбкой взирает с плиты,
Мать же хмурится, будто не рада;
В землю воткнуты пестро цветы.

Муж и сын были очень похожи
Даже в смерти, не только лицом,
Тем любимей они и дороже...
Кто же выйдет встречать на крыльцо?

Двое братьев идут по дороге,
А за ними гурьбой малышня.
Так назначили, видимо, боги
Род продолжить его и меня.

Отчего же сегодня так грустно
В день рождения мамы моей?..

Другу

Водка с конфетой на крыше сарая,
Так друга на службу я провожаю...

И в памяти вслед пережитое всплыло,
Есть в ниточки той неизбывная сила,

Ожить эпизод этот плёвый помог,
И с горочки будто скатился клубок...

Тридцать пять узелков отмотаю назад
В молодость нашу, и встретиться рад,

И страшно она далека!.. Где-то рядом
Гуляет сама по себе, и не надо

С тоскою печальной её окликать.
И всё же рискну я. С чего бы начать?..

Как в горы ходили, как свадьбу играли,
Как были артистами, пили, гуляли,

Иль вспомнить Хабзас?.. Постепенно
Былого картинки выходят на сцену.

Бригада, концерты и танцы, поездки.
Белов, Королев и Цыбин, и Терских,

Таня и Вера, Зина и Оля, и Маша...
Милая, глупая молодость наша!..

Ума души язык

Язык лукавый переменный,
Ему хозяин ум развратный,
Порой бывает откровенный,
Что вам и стыдно и досадно,
В окно души взирать парадно.

Как часто вольными речами
Он бьёт по совести бесстыдно,
И жжет неласковое пламя,
А вам за то вдвойне обидно,
Навек впитает горечь память.

Увы, такой вот несуразный,
Обычный, глупый и смешной,
Души страдания и праздность,
Судьбы хотелось бы иной,
Сок перебродит в жуткий гной.

«Что он сказал, переведите!..
Нет смысла там, нарезка слов».
Вы правы, смысла не ищите,
Поведал вам сюжеты снов,
Где дух явиться был готов.

Как описать души незримость,
Как чувства словом передать,
Как Замок выложить из дыма,
Как из земли дозваться Мать?!
Во мне болезнь необорима...

И снова я мальчишка малый,
Конфеткой редкою доволен,
И не капризный и не шалый,
Судьба мне щедро обещала
Дары любви и счастья воли.

Вам надо только бы терпенье
Дослушать сказку до конца,
Где нет в помине поученья,
Тогда увидите в сеченье
Лик старика с душой юнца.

Кому так страстно неустанно
Разговорился как хмельной,
Как в монологе в век длиной,

Чтоб показать свои изъяны?..
И в самом деле, разве пьяный...

Попытка мемуаров

Да, начинал и бросал мемуары:
Молодой еще, рано, не старый.
То казалась судьба интересна,
То о ней говорить неуместно,

Где прошел, незаметен уж след,
Сколько радостей, столько и бед.
Но опять возникало желание
Память лет не отдать на заклятие,

И бумаге хотя бы доверить,
Чтоб не так ощущалась потеря
Лучших памятных дней из бывшего.
Но писать мемуары не ново,

Если есть что поведать потомкам...
Если жил незаметно, негромко
Среди разных обычных героев,
Что я ценное миру открою?..

Как душою страдал незаметно,
Как работал, любил беззаветно,
Как я верил в успех вопреки
Неудачам?.. Но все старики

Беззаботную молодость ценят,
Сколько не было бед и лишений.
В первый раз – это частая фраза!
И простые начнутся рассказы:

Я влюбился впервые в пятнадцать,
И в такую красавицу, братцы,
Идеал, что нельзя описать!..
Рано, сын, говорила мне мать,

Прежде школу закончи, сынок.
На свиданье бежал со всех ног,
Я влюбленный – какие уроки!..
А теперь и в семье одинокий,

Старый, немощный, прямо беда...
Вспоминать, так уж дальше айда.
Лето, речка, купанье, забавы,
И каникулы выйдут на славу,

Если с другом «загонишь хорька»,
Пусть ранетка незрело- горька,
За крыжовником сбегаешь в горы,
И катание в зимнюю пору

На коньках и на санках, и лыжах...
Чем старше, тем к детству мы ближе,
Тем охотней о нем вспоминаем.
А писать мемуары – задача иная:

Очевидец, участник событий страны,
И певец и хранитель живой старины;
Томик затертый, значок «октябрят»,
В пионерских ли галстуках фото ребят,

Билет комсомольца, открытки, газеты,
Военная форма... святые предметы,
Как личные вещи и связь со Страной.
Из перечня ценностей нет ни одной

В моей драгоценной шкатулке,
Но нет и последней в помине! Прогулки
Проводит лишь Память в былое.
На гнойные раны забвенья – алоэ,

Чтоб высосать стыд из болячки...
Писать мемуары – такая задачка,
Уму пусть сильна, но совесть
Фальшивое чувствует в слове...

Начинал и бросал описание ни раз
Хроники фактов холодных, рассказ
Без скуки прочесть невозможно,
А если в три короба врать и безбожно,

Так разве то есть мемуары?..
Такое творенье не нужно и даром!
Писатель на выдумку просто мастак,
Коль Бог оставляет на темени знак

Таланта, а я же целован небрежно.
Но дух и душа остается мятежна,
Им суть подавай и правдивость!
А кто не герой, тот ничто. Справедливо?

Оставим пока добродетель в покое,
И факты из жизни своей приоткроем,
Найдем ли, чем можно гордиться?..
Без явной причины бывает, не спится,

И прошлого тени обступят толпой,
Так душу охватит тягучей тоской,
Что если бы мог, перенесся назад
В детства и юности сказочный сад.

Тот сад – ностальгический бред!..
Страстно любовь воспевает поэт,
Придумав прекрасную Даму.
В реальности что? Мелодрама!

Или трагедия, фарс, но не тема
Писать мемуары. Похожие все мы
Судьбами, есть лишь нюансы.
Одной ли страны, иностранцы,

Важно и прежде, чем жил человек,
На что он потратил себя и свой век.

Другу телу

Я потом себя найду,
Поменяв семью и тело,
Горячо берясь за дело,
К месту этому приду,
Чтоб зарыть свои останки,
Как положено в гробу.

Но себя мне как отметить?
Имя стану вспоминать,
Чтоб на камне написать.
Прошуршит травую ветер,
И чирикнет воробей,
Запишу я звуки эти.

Ну, пока, мой друг сердечный,
Спи спокойно вечным сном,
Я приду к тебе потом,
Век земной же скоротечный,
Скоро снова переход,
Сброшу тело я беспечно.

Встретились

Привет. Здорово! Добрый день...
Не узнаешь?.. Узнал, конечно...
В лице сомненья бродит тень.
А-а, это ты!.. Не видел вечность.

Давно. С тех пор минуло сорок.
Лет сорок, да?.. а мне казалось...
Короткий век, пронесся скоро.
Что мы имели!.. что осталось...

Ну, как живешь? Чего достиг?
Семья, работа, дом, здоровье?
Нормально вроде, уже старик...
Ответ дежурный наготове...

Хотелось многое сказать,
А сам подумал, всё – пустое,
О прошлом надо ль вспоминать,
Умчалось время золотое.

Кто такой

Ах, грусть моя с печалью пополам!
За миг любви душевной я отдам

Все ценности, что в век свой накопил.
Понять ошибки, горечь я испил,

И охмелев от адского напитка,
Безумствуя, душе устроил пытку:

Кто я такой? Зачем явился в свет?
За что мне Бог отмерил столько бед?

Так нападал на душу я годами,
Чуть не залил огонь её слезами,

И тосковал о сказочной стране,
Не в гору лез, барахтался на дне.

Прости, душа, за грубые нападки,
Что сам с собой играю в прядки.

Старый мир

Мир старый крохами повсюду собираю,
Где скрытая судьба проявился вторая,

Что ускользнула от рассеянности чувств.
Так фото старое иль слово снято с уст,

Годится мне в заветную шкатулку,
Припомню что в знакомом переулке

Села, где в детстве бегал босоногий...
Так эпизодам собранным немногим

Я придаю и новый цвет и свежесть,
И бережлив я к ним, с любовью нежен.

Да, собираю мир, утраченный с годами,
Что не сберег, хранит надежно память,

Но искаженно, где довольно белых пятен,
Иль звеньев пропуск, часть себя утратив,

Теперь пытаюсь прежний мир вернуть,
Еще хоть раз окинуть прежний путь,

Найти узлы, ступени, перекрестки...
Срубили тополя, но выросли березки

На тех местах, где мы гуляли в поле,
В протоках, где купались летом вволю,

Всё изменилось так, что старый мир исчез!
Пусть помню я, но нет уж старых мест.

Машина времени

Я гость из вечности. Вчера
Сестра ведет за руку в школу,
Вокруг с цветами детвора,
С лицом испуганно веселым.

На десять лет вперед скачок,
Звонок последний на прощанье,
На перекрестке всех дорог
Не растерять бы обещанья.

Еще промчалось десять лет,
Прощальный ужин в ресторане,
Что впереди, не знаем бед,
Любовью молодость обманет.

А через десять – дом, семья,
Проблемы разные, карьера...
Здесь задержусь подольше я,
И подышу той атмосферой.

Но нужно дальше мне лететь,
И десять лет промчались мигом,
Глаза ослабли, стал полнеть,
Диван и телик, реже – книга.

Нет, дальше я не полечу,
Довольно этого предела,
Я молодым побыть хочу,
Мне старика не нужно тело.

Свобода

Свободы всем нам не хватает.
Боимся страшно мы свободы!
Наступит осень золотая,
Как обновление природы.

А под свободой понимают,
Как исполнение всех желаний.
Снег по весне опять растает,
И с летом будет вновь свиданье.

Но одиночество ужасно!..
Один, один, опять один!..
Искал покой в тиши напрасно,
Свободным прожил до седин.

Не той свободы мы желаем,
Чтоб ни к чему не быть привязан,
Но обошла б судьбина злая,
И с детства счастье нам бы сразу!

Ответ на критику

Жестко, обидно, но точно!
Я честен с собою, а Вы?..
Да, знал, не сносить головы
С Вами в дуэли заочной...
Болезнь рифмоплетством порочно!

Впервые публичная проба,
Перо, не поэта, сломалось.
Честность нужна, а не жалость.
Мы правы, не правы мы оба,
И каждый из нас ведь особый.

Судить поспешили, ну, что же,
К себе я суровой стократ,
Щелкнули больно, я рад,
В дальнейшем мне это поможет
Сделать нечувственной кожу...

Сидел себе в норке мышонком,
Не год и не два, а всю жизнь.
Вылез наружу – держись!..
Голову срежут ль мошонку...
Старик, поменяй распашонку

На светский костюм! Ну, да ладно,
Себя критикую давно
Жестоко!.. И Вы заодно.
Стихи пусть пишу я нескладно,
Душою жить вольно отраднo!

Гостя печали

Опять печаль несносная сгустилась
До тишины: не мысли, ни желаний.
Огонь души угас, неведомая сила
В пространстве страсти растворила,
Я телом здесь, у края мироздания,
Окутанный печалью беспричинной,
Поглощены и мысли, и мечты пучиной,
Нет ни любви, ни чувства, ни страданий.

Не смерть ли это в гости проходила?
Костюм печали только лишь пугает,
И в мир иной чуть двери приоткрыла,
Чтоб в сердце боль разлукою заняло.
Там, видишь, нет ни счастья, ни покоя,
Там – пусто!.. Я невольно отшатнулся...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.